

УДК 792.8.01.067.2

Информационное вещание российского телевидения: к вопросу негативного оценивания

КАЗЮЧИЦ М. Ф., СПУТНИЦКАЯ Н. Ю.

Аннотация

В статье представлено исследование телевизионного контента российских телеканалов Первого мультиплекса за 2018–2019 годы. Основное внимание уделено выявлению неблагоприятного, отрицательного, деструктивного, то есть негативного воздействия отдельных видов телевизионного контента в информационно-новостном сегменте на разновозрастную аудиторию. Полученные в ходе исследования выводы включают рекомендации, направленные на корректировку эфирной политики телевидения России.

Ключевые слова

телевидение России, контент, негативный контент, новости, информационное вещание, СМИ, медиа, экранная культура, массовая культура, насилие на ТВ, эфирная политика

UDC 792.8.01.067.2

The television news of Russia: on the issue of negative rating

KAZYUCHITS M. F., SPUTNITSKAYA N. Y.

Abstract

The article reveals the television content of Russian TV channels of the First multiplex for 2018–2019. The main attention is paid to the identification of adverse, negative, destructive, that is, the negative impact of certain types of television content in the information and news segment on the audience of different ages. The conclusions of the article include recommendations aimed at correcting the broadcast policy of Russian television.

Key words

Russian television, content, negative content, news, information broadcasting, mass media, media, screen culture, mass culture, violence on TV, broadcast politics

Российское телевидение на современном этапе развития является одним из наиболее влиятельных средств массовой коммуникации, которое в значительной мере определяет информационную осведомленность населения и выступает одним из наиболее эффективных инструментов в реализации государственной политики Российской Федерации.

Информационно-новостное вещание по отношению к прочему телевизионному контенту занимает особое место, поскольку предлагаемые населению материалы косвенным и прямым путем выражают не только состояние отдельных секторов общества, культуры, образования, политики России, но и формируют представление о жизни страны в целом. Правительство Российской Федерации уделяет повышенное внимание вопросам телерадиовещания. Задачи, возлагаемые на российское телевидение правительством, отражены в ряде соответствующих постановлений⁶.

Современное состояние отрасли телерадиовещания определяется общими для России факторами, прежде всего связанными с напряженной внешнеполитической обстановкой и как следствие, повышенными требованиями к содержательной стороне программ телеканалов-вещателей.

Проблема неблагоприятного, отрицательного, деструктивного, негативного воздействия отдельных видов телевизионного контента, — в том числе и связанного с информационно-новостным сегментом, — на разновозрастную аудиторию получила широкое распространение впервые в зарубежных исследованиях, на рубеже 1950–1960-х годов как реакция научного сообщества, производителей и распространителей эфирной продукции на превращение телевидения в наиболее мощное средство массовой информации («глобальное медиа»).

Одной из наиболее известных классических теорий, позволяющих выявить негативное содержание медиаконтента, стала концепция американского исследователя Дж. Гербнера. Напомним, что его подход в современной медиапсихологии относится к когнитивному аспекту: в результате просмотра сцен насилия на экране «меняется восприятие зрителем реального мира» [1, с. 204], полученный экранный опыт насилия, агрессивного поведения, различные деструктивные моральные установки он в той или иной мере переносит в повседневную жизнь, использует в межличностном взаимодействии. Следует отметить, что негативное содержание рассматривалось Гербнером в достаточно узком срезе — как насилие, «открытое применение

⁶ Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2009 г. N985 «О федеральной целевой программе «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009–2018 годы» (с изменениями и дополнениями); Постановление Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. N1025 г. Москва «О лицензировании телевизионного вещания и радиовещания» (с изменениями и дополнениями); Указ Президента РФ от 24 июня 2009 г. N715 «Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах» (с изменениями и дополнениями) и др. — Прим. авт.

физической силы против чьей-либо воли под страхом нанесения телесных повреждений или убийства, либо при фактическом осуществлении последних» [1, с. 197]. Поскольку исследователь значительное внимание уделял анализу насилия в телесериалах и иных игровых телевизионных программах, его определение для целей настоящего исследования нуждается в иной, расширенной и уточненной формулировке.

Таким образом, негативным содержанием в программах информационно-новостного вещания российских телеканалов является такое содержание, в котором действия персонажей или представленная корреспондентом (телеведущим) ситуация связана с 1) проявлениями физического или морального насилия, угрозы совершения его; 2) лишением или ограничением нормативных свобод и благ, обеспечение которыми гарантируется всей совокупностью государственных нормативно-правовых актов (законы, указы, постановления и пр.)⁷. Например, такое определение позволяет отнести к негативному содержанию сюжет о задержках в регионе зарплат отдельным категориям населения; задержке отопительного сезона; отказе или задержке в предоставлении жилья; стихийных бедствиях; недостаточное внимание, уделяемое социальным и иными службами слабозащищенным группам населения (пожилые, дети, многодетные и др.); военные действия любого характера; протестные действия отдельных групп населения и контрдействия исполнительной власти по ограничению таковых и т. д. Цель данного исследования — выявить в содержательной части контента информационно-новостных программ материалы, носящие негативный характер. Достижение поставленной цели предполагается решить ряд задач:

сформулировать критерии и индикаторы, позволяющие квалифицировать контент информационных программ как негативный; осуществить отбор телеканалов-вещателей, транслирующих данный контент; осуществить отбор информационно-новостных программ российского телевидения; определить динамику появления контента негативного содержания в программах телеканалов-вещателей за установленный период проводимого исследования.

Объект исследования — информационно-новостной контент телеканалов российского телевидения за период *I* (20.12.2017–20.01.2018) и период *II* (01.10.2019–31.10.2019). С целью выявления динамики исследования данные, полученные по каждому периоду, сравниваются. Предмет исследования — содержательная составляющая информационно-новостного контента телеканалов российского телевидения, носящая негативный характер. Инструментарий исследования включает следующие необходимые составляющие: совокупность критериев выявления содержательной составляющей информационно-новостного контента телеканалов российского телевидения, носящей негативный характер; индикаторы оценивания присутствия негативной составляющей в информационно-новостном контенте телевизионных программ.

Основываясь на результатах системного анализа эфирного контента телеканалов российского телевидения, была составлена выборка информационно-новостных программ, наиболее показательных для анализа и применения совокупности критериев и индикаторов данного исследования.

Период исследования *I*: 20.12.2017–20.01.2018, из указанного интервала исключены дни, являющиеся федеральными праздничными днями, выходными днями, а именно: 23.12.2017, 30.12.2017–08.01.2018, 13.01.2018, 14.01.2018, 20.01.2018. Праздники федерального уровня и необходимость рекреации населения значительно влияют на ежедневный информационно-новостной контент: доля информационных сюжетов, тематика которых носит негативный характер, существенно снижается. Таким образом, количество дней проводимого исследования составляет 17 рабочих календарных дней. Период исследования *II*: 01.10.2019–31.10.2019, из указанного интервала исключены выходные дни, а именно: 05.10.2019, 06.10.2019, 12.10.2019, 13.10.2019, 19.10.2019, 20.10.2019, 26.10.2019, 27.10.2019. Таким образом, количество дней проводимого исследования составляет 23 рабочих календарных дня. Исключение из исследования выходных дней связано с предпочтениями подавляющего числа телеканалов-вещателей выпускать в указанные дни итоговые, обзорные программы, освещающие события прошедшей недели в целом, а не конкретного текущего дня. С целью выявления динамики результаты по периодам представлены в сравнении.

Выборка телеканалов-вещателей, предоставляющих информационно-новостной контент, формировалась исходя из наибольшего охвата вещателем целевой аудитории Российской Федерации. В этой связи в исследование были включены телеканалы, входящие в «Первый мультиплекс», то есть общероссийские обязательные общедоступные телеканалы, а именно:

Первый канал (открытое акционерное общество «Первый канал»).

Телеканал «Россия» (Россия-1) (федеральное государственное унитарное предприятие «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»).

Телекомпания НТВ (открытое акционерное общество «Телекомпания НТВ»).

Телеканал «Общественное телевидение России» (автономная некоммерческая организация «Общественное телевидение России»).

В данную выборку не были включены следующие телеканалы первого мультиплекса: ТВ ЦЕНТР — Москва (открытое акционерное общество «ТВ Центр»)⁸; Петербург — 5 канал (открытое акционерное общество «Телерадиокомпания «Петербург»)⁹; Телеканал «Россия — Культура» (Россия-К) (федеральное государственное унитарное предприятие «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»)¹⁰; Российский информационный канал «Россия-24» (Россия-24) (федеральное государственное унитарное предприятие «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»)¹¹; Детско-юношеский телеканал «Карусель» (закрытое акционерное общество «Карусель»)¹²; Телеканал «Матч ТВ» (общество с ограниченной ответственностью «Национальный спортивный телеканал»)¹³.

Выборка информационно-новостных программ. Среди отобранных телеканалов-вещателей к анализу были отобраны информационно-новостные программы, выходившие в эфир в прайм-тайм (с 19:00 до 23:00), поскольку данное время

⁷ См. далее. — Прим. авт.

⁸ В информационно-новостных сюжетах преобладают материалы, посвященные жизни Москвы. — Прим. авт.

⁹ В информационно-новостных сюжетах преобладают материалы, посвященные жизни Санкт-Петербурга. — Прим. авт.

¹⁰ В информационно-новостных программах преобладает культурно-просветительская тематика. — Прим. авт.

¹¹ Вещание информационно-новостных программ является круглосуточным, что не позволяет в достаточной мере следить за формированием верстки выпусков, влияния времени прайм-тайма на формирование верстки программ и т. д. — Прим. авт.

¹² Отсутствие программ данного формата. — Прим. авт.

¹³ Вещание информационно-новостных программ носит узкоспециализированный характер (новости спорта). — Прим. авт.

определяется наибольшим числом просмотров контента целевыми аудиториями. При этом предполагалось, что оптимальными выпусками являются так называемые полные выпуски транслируемые в начале или середине интервала прайм-тайма. Для каждой информационно-новостной программы каждого телеканала анализировался 1 (один) выпуск программы в 1 (один) день, поскольку в практике каналов верстка сюжетов выпусков в прайм-тайм не обновляется или обновляется незначительно от выпуска к выпуску. Телеканалы, информационно-новостные программы приведены и время анализируемых выпусков приведены в таблице ниже.

Таб. 1. Период I

Информационно-новостные программы	Первый мультиплекс (зона охвата РФ полная)
Время	Первый канал
Вести	Телеканал «Россия» (Россия-1)
Сегодня	Телекомпания НТВ
Новости	Телеканал «Общественное телевидение России»
События	ТВ ЦЕНТР

Таб. 2. Период II

Эфирное время	Информационно-новостные программы	Первый мультиплекс (зона охвата РФ полная)
21:00	Время	Первый канал
20:00	Вести	Телеканал «Россия» (Россия-1)
19:00	Сегодня	Телекомпания НТВ
20:00	Новости	Телеканал «Общественное телевидение России» (ОТР)

Анализ негативного содержания сюжетов, включенных в информационно-новостные программы выборки, опирался на совокупность критериев выявления в содержательной части контента материалов, носящих негативный характер, индикаторы оценивания наличия в содержательной части контента материалов, носящих негативный характер.

Критерии выявления в содержательной части контента материалов, носящих негативный характер, были сформулированы на основе постановлений Правительства РФ, указов Президента РФ, относящихся к сфере общества, культуры, политики, образования, религии, связанных с формированием представления о Российской Федерации как о целостном суверенном государстве с многонациональным населением, глубокими культурными и историческими традициями и давними связями с другими странами:

Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 года;

Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N82-ФЗ (с изменениями и дополнениями);

Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (с изменениями и дополнениями);

Федеральный закон от 22 августа 1996 года N126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации»; Закон РФ от 9 октября 1992 г. N3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (с изменениями и дополнениями);

Федеральный закон от 19 июня 2004 г. N54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»;

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р);

Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. N537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (с изменениями и дополнениями) и другие.

Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»;

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»;

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия»;

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»;

Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»;

Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»;

Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»;

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2013 г.;

Указ Президента Российской Федерации от 22 апреля 2013 г. № 375 «О проведении в Российской Федерации Года культуры»;
Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»;
Указ Президента РФ от 1 августа 2015 г. № 392 «О проведении в Российской Федерации Года особо охраняемых природных территорий»;

Указ Президента Российской Федерации от 05.01.2016 г. № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии»;
Распоряжение Правительства РФ от 8 марта 2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг.»;

Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»;

Таким образом, были сформулированы следующие показатели выявления в содержательной части контента материалов, носящих негативный характер:

1. Нарушения в области культуры (вандализм, задержка реставрации, снос памятников, проблемы хранения, экспонирования произведений искусства, архивных материалов; проблемы в области образования; судебные процессы, связанные с деятельностью в образовании, искусстве, науке и пр. Негативные аспекты в сфере экологической проблематики, в том числе и за рубежом (техногенные катастрофы, стихийные бедствия и др.).
2. Нарушения постановлений правительства РФ в отношении материнства и детства (проблемы репродуктивных возможностей населения, беременность и роды, поддержка материнства и детства социальными и культурными институтами и пр.), в том числе и за рубежом.
3. Негативные факторы, противоречащие постановлениям правительства РФ в отношении семьи (насилие в семье, проблемы в приемных семьях, социально незащищенных семьях, неполных семьях; разводы), в том числе и за рубежом.
4. Нарушение базовых этических ценностей (убийство, измена, воровство (в том числе хищения в особо крупных размерах), взяточничество, конфликты на почве религии). Военные действия на территории РФ и вне границ РФ, военные спасательные операции и иные операции, связанные с военными действиями, в том числе и за рубежом.
5. Негативные факторы в сфере социальных благ (социальная неустроенность, нищета, бедность, обеспечение старости, жилищный фонд, обеспеченность населения продовольственными товарами и услугами), в том числе и за рубежом.
6. Ксенофобия как негативный фактор (дискриминация любых групп населения, конфликты на этнической, религиозной или иной почве), в том числе и за рубежом.

Действия одного лица или группы лиц, включая организации, территориальные образования, угрожающие территориальной, национальной, политической целостности России (в том числе военные действия, антитеррористические операции), в том числе и за рубежом.

Индикаторы показателей негатива

«Не проявляется» — отсутствует материал, носящий негативный характер, отвечающий приведенным критериям.

«Проявляется» — материал, носящий негативный характер, отвечающий приведенным критериям, 1) изложен в проблемном ключе (негативная проблема заявлена, однако поиски решения еще не проводились или решение не найдено); 2) негативная проблема носит заведомо необратимый характер, эквивалентная компенсация понесенных потерь невозможна (как правило, сюжеты о гибели людей, утрате объектов духовной и материальной культуры и т. д.); 3) смысл негативного сообщения носит положительный для России характер или представлен как полезный для России (успешное проведение военной операции, ликвидация террористов, эвакуация военнопленных и пр.). Указанному негативному материалу присваивается индикатор «проявляется», если тема отдельного сюжета (репортажа) информационно-новостной программы соответствует 1 (одному) и более показателям.

Научная база данной работы опирается на достижения отечественной школы исследований телевидения и кинематографа: в рамках деятельности Научно-исследовательского кинофотоинститута (НИКФИ), а затем ВНИИ киноискусства (затем НИИ киноискусства ВГИК) в ходе проведенных здесь исследований взаимосвязи содержательной стороны экранного произведения и реализации ожиданий целевых аудиторий, начиная с 1970–1980-х гг., а также других научно-исследовательских отраслевых организаций¹⁴.

Учитывая специфику телевизионного вещания и информационно-новостного контента, привлекались работы современных отечественных исследователей в области социологии ТВ (Полуэхтова и др.) [2; 3; 4; 5].

Проводимое исследование опиралось и на широко известные теоретические подходы зарубежных авторов, одними из первых затронувших проблемы негативного воздействия телевизионного контента на целевые аудитории. В этой связи обращают на себя внимание обобщающие труды Дж. Гербнера, Дж. Брайанта и других исследователей, в которых поднимались вопросы медиавоздействия, медианасилия [6; 7; 8; 9], трактовавшиеся в основном в рамках медиапсихологии.

Исследование, Период I

На основе проведенного анализа были получены результаты, позволяющие сделать выводы о специфике реализации негативного контента и его распределения в рамках телеканалов-вещателей. Диаграммы и графики, отражающие распределение негативного контента в информационно-новостных программах каналов телевидения России, приведены ниже:

¹⁴ См., напр.: Жабский М. Социодинамика кинематографической жизни общества. М.: Канон+РОИИ «Реабилитация», 2015. 496 с. Жабский М. Социокультурная драма кинематографа. Аналитическая летопись, 1969–2005 гг. М.: Канон+РОИИ «Реабилитация», 2009. 776 с. Жабский М., Тарасов К., Фохт-Бабушкин Ю. Кино в современном обществе: Функции – воздействие – востребованность. М.: Белый берег, 2000. 374 с. Жабский М., Шариков А., Кузьмин Е. Актуальные проблемы культурной политики современной России. М.: Ленанд, 2008. 258 с. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с. Испытание конкуренцией: Отечественное кино и новое поколение зрителей / Под общ. ред. М.И. Жабского. М.: НИИ киноискусства, 1997. 120 с. Кинематограф – зеркало или молот? М.: Канон+, 2010. 536 с. Кино: пути от фильма к зрителю / Под общ. ред. М.И. Жабского. М.: НИИ киноискусства, 1998. 267 с. Кино: реалии и вызовы глобализации / Под общ. ред. М.И. Жабского. М.: НИИ киноискусства, 2002. 308 с. Киноаудитория на этапе перехода к рынку / Под общ. ред. М.И. Жабского. М.: ГЛАБАРТ, 1994. 109 с. Кинопроцесс в коммуникативной перспективе / Под общ. ред. М.И. Жабского. М.: Белый берег, 2008. 360 с. Под знаком вестернизации: Кино-публика-воздействие / Под общ. ред. М.И. Жабского. М.: НИИ киноискусства, 1995. 128 с. Полоса кинопроцесса: притяжение и отталкивание / Под общ. ред. М.И. Жабского. М.: Науч.–исслед. ин-т киноискусства, 2007. 438 с. Социология и кинематограф / Под общ. ред. М.И. Жабского. М.: Канон+РОИИ «Реабилитация», 2012. 600 с. Тарасов К. Насилие в зеркале аудиовизуальной культуры. М.: НИИ киноискусства, Белый берег, 2005. 384 с. Феномен массовости кино / Под общ. ред. М.И. Жабского. М.: НИИ киноискусства, 2004. 366 с. Матвеева Л.В. Общение в сфере телевидения: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.01. — Москва, 2000. — 424 с. — Прим. авт.

Рис. 1. Отношение контента негативного содержания к прочему контенту в выпусках информационно-новостных программ «Первого канала» (33%)

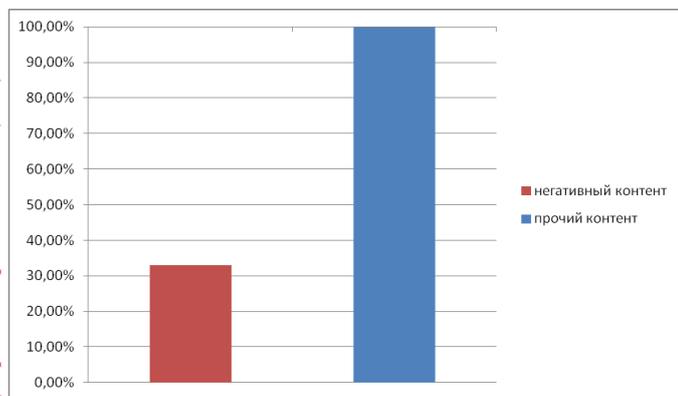

Рис. 2. Отношение контента негативного содержания к прочему контенту в выпусках информационно-новостных программ «Россия 1» (28%)

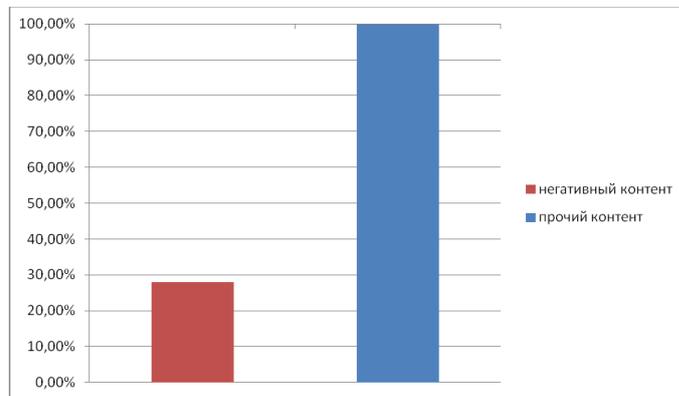

Рис. 3. Отношение контента негативного содержания к прочему контенту в выпусках информационно-новостных программ «НТВ» (21%)

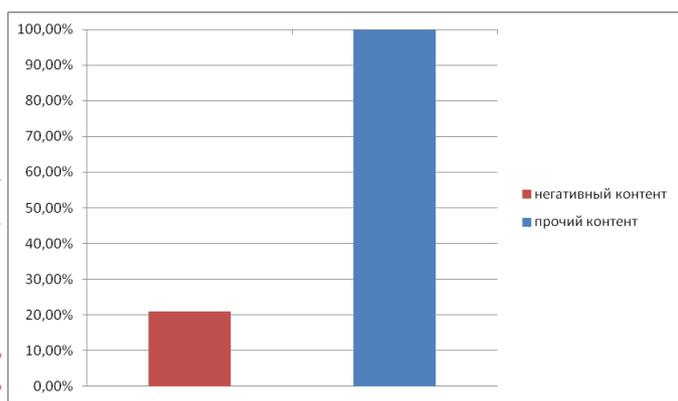
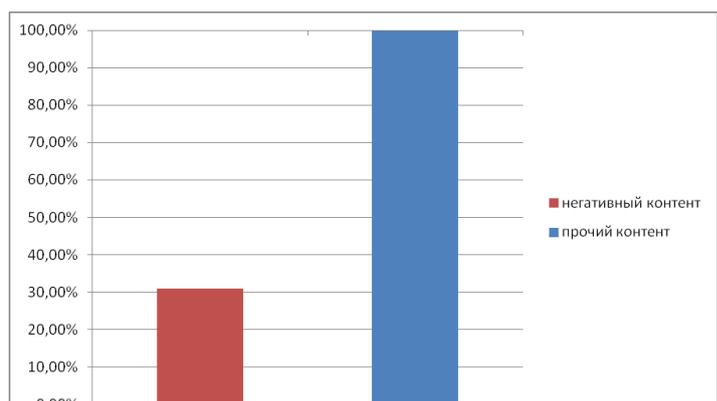

Рис. 4. Отношение контента негативного содержания к прочему контенту в выпусках информационно-новостных программ «Общественное телевидение России» (31%)

Распределение материалов, отвечающих критериям выявления негативного содержания, приведены в сводной таблице ниже.
Таб. 3

Первый мультиплекс (зона охвата РФ полная)	Информационно-новостные программы	Отношение числа сюжетов с негативным содержанием к общему числу сюжетов в информационно-новостной программе (за весь исследуемый период),%
Первый канал	Время	33%
Телеканал «Россия» (Россия-1)	Вести	28%
Телекомпания НТВ	Сегодня	21%
Телеканал «Общественное телевидение России»	Новости	31%
ТВ ЦЕНТР	События	40%
ИТОГО. По всем каналам выборки	Все программы выборки	29%

Заключение

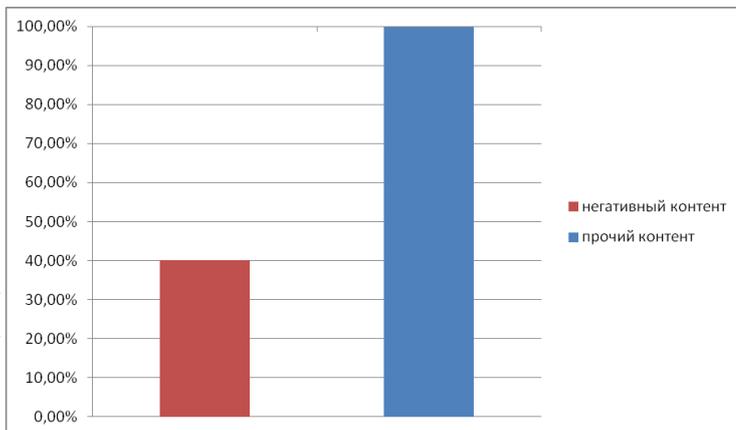
1. Проведенное исследование показывает, что среднее значение отношения числа сюжетов негативного содержания к прочему контенту по всем телеканалам исследуемой выборки составляет 29%.

При этом наименьшее число негативного контента отмечено у телеканала «Телекомпания НТВ» (21%), а наибольшее число — у телеканала «ТВ ЦЕНТР», у телеканалов «Первый канал», «Россия 1» и «Общественное телевидение России» значение негативного контента составляет, соответственно, 33%, 28% и 31%.

2. Полученные результаты свидетельствуют о сравнительно низком уровне негативного контента в информационных программах телеканалов исследуемой выборки, однако следует принять во внимание его содержательную неоднородность. Типы негативных материалов можно ранжировать следующим образом:

А) негативный контент остросоциального содержания, получивший широкий резонанс, как правило, связанный с происшествиями с летальным исходом (например, взезд автобуса в подземный переход — НТВ, эфир от 25.12.2017; взрыв в Санкт-Петербурге — Россия 1, эфир от 27.12.2017; нападение школьников на учителя и учащихся младших классов в Перми — НТВ, эфир от 15.01.2018; применение зажигательной смеси и нападение с топором десятиклассника в школе в Улан-Удэ — НТВ, эфир от 19.01.2018) или обстоятельствами непреодолимой силы (снежный шторм накрыл побережье Дальнего Востока и на Сахалине прервал регулярные авиарейсы — 26.12.2017; 9 населенных пунктов в Рязанской области отрезаны от цивилизации из-за таяния снега. Мосты смыты — ОТР, эфир от ОТР, эфир от 20.12.2017). Подобный контент в силу своей актуальности, как правило, выходит в эфир на всех телеканалах без исключений, интерпретация материала, обычно, минимальна.

Рис. 5. Отношение контента негативного содержания к прочему контенту в выпусках информационно-новостных программ «ТВ ЦЕНТР» (40%)

Б) Негативный контент локального характера по месту происхождения или по значимости в качестве информационного повода для федерального общедоступного телеканала (в Хакассии у матери, воспитавшей 24 ребенка, забрали 7 детей, за то, что один из детей носил длинные волосы — ТВЦ, эфир от 22.12.2017; в Ивановской области мужчина вовремя предупредил соседей об обрушении стены многоквартирного дома — ОТР, эфир от 22.12.2017; в крупных городах среди сувенирной продукции много поделок и некачественных товаров (хохлома и пр.) — Россия 1, эфир от 25.12.2017; на фабрике «Меньшевик» директор застрелил одного из работников — ОТР, эфир от 27.12.2017; сын топ-менеджера «Лукойла» Руслан Шамсуаров снова сел за руль без прав и был задержан — Россия 1, эфир от

09.01.2018; Калининград: сильные морозы, обнаружены вмержшие в лёд медузы — Россия 1, эфир от 18.12.2018; строительный кран упал в Кирове — Россия 1, эфир от 19.01.2018 и др.).

Приведенные примеры наглядно демонстрируют факультативный, необязательный характер подобных информационных сюжетов для столь значительных аудиторий, которыми обладают телеканалы первого мультиплекса. Этот контент не представляется возможным отнести к значимым событиям в масштабах страны (в отличие от группы А). Вместе с тем, он может быть без ущерба заменен новостными сюжетами в области культуры, искусства.

Показателен тот факт, что новости в области культуры и искусства нередко отбираются именно в негативном ключе: сюжеты связаны с разрушением и гибелью памятников культуры, сделан акцент на мемориальных датах и событиях, связанных со смертью различных деятелей культуры: усадьба графа Чернышева в г. Ярополец заброшена и разрушается — Россия 1, эфир от 26.12.2017; снесено историческое здание шоколадной фабрики в Москве — Россия 1, эфир от 09.01.2018; сноят здание Кенигсбергского университета им. Гёте — ОТР, эфир от 09.01.2018; смерть Шаинского (26.12.2017), скончался актер Державин — ТВЦ, эфир от 15.01.2018; новым улицам и скверам Москвы присвоили имена В. Леонтьевой, М. Магомаева, Ю. Никулина, сквер назван в память о героях-чернобыльцах — ТВЦ, эфир от 16.01.2018 и др. Накануне праздников, 28 декабря, Первый канал, подводя итоги года, в замыкающем выпуск сюжете представил 18-минутный материал о деятелях культуры и искусства, составивших «славу страны и ушедших в этом году». Однако подобный бесспорно важный материал никак не компенсируется сходными позитивными, просвещающими, повышающими общекультурный уровень зрителя сюжетами.

В) Негативный контент, который встречается в новостных сюжетах с ярко выраженной публицистической направленностью, призванных защитить интересы населения, побудить к действию работу соответствующих административных структур и т.д. Данные материалы позволяют телевидению реализовываться, прежде всего, как средству коммуникации между государственными структурами и населением. Как правило, негативное содержание подобного контента связано с проблемами отдельных регионов (в Иркутске местные власти отменили в школах обеды для детей из малообеспеченных семей — ОТР, эфир от 10.01.2018), групп населения (жителей Нефтекамска, купивших дачные дома, местные власти вынуждают повторно выкупить строения по аукционной стоимости — НТВ, эфир от 18.01.2018) или отдельных граждан (Челябинская область, гражданин с инвалидностью судится с местным госпиталем, задерживающим изготовление протеза — ОТР, эфир от 27.12.2017), нуждающихся в помощи, однако своевременно не получивших ее от государственных или иных структур. Объем подобного контента значительно уступает по объему контенту группы Б.

Проведенный анализ показал, что появление данных материалов в значительной мере определяется политикой конкретного телеканала. Так, остросоциальные сюжеты, в том числе посвященные проблемам людей с ограниченными возможностями здоровья, достаточно широко представлены в эфирах телеканала «Общественное телевидение России» (например, приведенный выше сюжет о протезе; мальчик с врожденным заболеванием из Омска нуждается в помощи, родители пытаются помочь без содействия официальных организаций — эфир от 22.12.2017), меньшее количество подобных сюжетов представлено и в эфирах других телеканалов (о поисках приемных родителей для пятилетней девочки-инвалида Айнур — Первый канал, эфир от 27.12.2017; прямое обращение авторов сюжета к зрителям о мальчике с редким заболеванием крови — ТВЦ, эфир от 15.01.2017 и др.). Данный контент, очевидно, не может быть превалирующим в рамках информационной программы, тем не менее, альтернативой указанным негативным, но социально значимым материалам, выступает именно необязательный, факультативный негативный контент группы Б.

3. В свете проведенного исследования возникает насущная необходимость, исходя из производственных и иных возможностей и ограничений телеканалов-вещателей, снизить объем негативного контента необязательного характера (группа Б) путем его замены альтернативной информацией. Данная альтернативная информация, необходимая для создания замещающего контента, в тематическом отношении, вероятно, может быть связана с новостями об успехах россиян в области культуры, искусства, просвещения/образования, науки. То есть рекомендуется введение постоянного новостного блока в каждом выпуске информационной программы по указанной позитивной замещающей тематике.

В рамках настоящего исследования контент информационных программ телеканалов позволяет заключить, что не относящийся к негативному (нейтральный или позитивный) контент отличается недостаточным разнообразием. Сюжеты культурно-просветительской направленности в количественном отношении значительно уступают не только необязательным негативным (группа Б), но и сюжетам нейтральным, которые лишь отчасти могут способствовать повышению уровня культуры целевой аудитории.

Художественно-тематическая концепция сюжетов, в особенности посвященных культуре и искусству, нередко определяется установкой на негативные процессы или отличается чрезвычайной поверхностностью. Подобный художественный строй репортажей в ряде случаев ведет к существенному снижению информационной и общекультурной ценности контента

информационных программ, не носящего негативный характер, способствует его формализации и в целом, вероятно, снижает его художественно-эстетическую значимость для целевых аудиторий.

Существенным обстоятельством широкого распространения эфирного контента негативного содержания на отечественном телевидении является отсутствие достаточно четкого формального определения его сути, границ и т. д. В свою очередь, отсутствие дефиниции, позволяющей начать корректировки эфирной политики, объясняется недостаточным исследованием проблемы в отечественной науке (в том числе искусствоведении) и, как следствие, непониманием актуальности данного вопроса на уровне государственной политики в области телевизионного вещания.

Контент негативного содержания при отсутствии дефиниций и следовательно, процедур контроля создается большинством изученных телеканалов с позиций утилитарно-эстетических и утилитарно-художественных: насилие, катаклизмы, бедствия, маргинальные проявления в социуме имеют, разумеется, чрезвычайно высокий зрелищный потенциал, не требуя при этом от зрителя какой-либо культурной подготовки, носят исключительно грубо развлекательный характер и востребованы у весьма значительной аудитории. В этом смысле телевидение сталкивается с той же проблемой, что и кинематограф (фильмы жанра хоррор, боевики, связанные с экранным насилием), где регулирование материалов подобного рода достигалось исключительно комплексным воздействием при достаточно высокой прозрачности связей между государством, производителями и потребителями экранных произведений.

Исследование, период II

На основе проведенного анализа были получены результаты, позволяющие сделать выводы о содержательном и тематическом своеобразии негативного контента и его распределения в рамках отдельных телеканалов-вещателей. Диаграммы, отражающие распределение негативного контента, приведены в Приложении к настоящей работе.

Распределение материалов, отвечающих критериям выявления негативного содержания, приведены в сводной таблице ниже.

Таб. 4

Первый мультиплекс (зона охвата РФ полная)	Информационно-новостные программы	<u>Отношение числа сюжетов с негативным содержанием к общему числу сюжетов в информационно-новостной программе (за весь исследуемый период), %</u> В 2018 году	Отношение числа сюжетов с негативным содержанием к общему числу сюжетов в информационно-новостной программе (за весь исследуемый период), % В 2019 году
Первый канал	Время	33%	22%
Телеканал «Россия» (Россия-1)	Вести	28%	58%
Телекомпания НТВ	Сегодня	21%	25%
Телеканал «Общественное телевидение России»	Новости	31%	38%
ИТОГО. По всем каналам выборки	Все программы выборки	29%	36%

Заключение

Российское телевидение традиционно является ведущим средством массовой информации по степени эффективности воздействия на аудиторию и широте ее охвата. Недавно завершенная цифровизация эфирного пространства страны (осень 2019 года) в еще большей мере укрепила позиции отечественного телевидения с точки зрения его доступности населению, следовательно, и степени воздействия. В рамках государственной эфирной политики телеканалы первого мультиплекса относятся к обязательным общедоступным, что определяет их ведущую роль (в сравнении с прочими СМИ) с точки зрения оперативности и полноты информирования населения. Однако данное обстоятельство определяет и значительную ответственность государственных телеканалов в выборе путей построения самой стратегии представления, подачи новостей (расстановка смысловых акцентов, собственно отбор тех или иных сюжетов к эфирному показу и т. д.) и как следствие, глубокого понимания возможного отрицательного воздействия отобранного контента на население в ближайшей и отдаленной перспективе.

О возросшем значении информационно-новостного вещания в государственной политике, начиная с 2014 года, писали ведущие отечественные исследователи телевидения. В частности, резко возросшая значимость информационного блока в эфирных сетках телеканалов проявилась в увеличении времени, отводимом не только регулярным информационным выпускам, но и обзорно-аналитическим программам: «Наряду с этим на обострение внешнеполитической ситуации телевидение (прежде всего, федеральные каналы) отреагировало увеличением объема информационного вещания. В 2014 г. на всех федеральных каналах, имеющих информационное вещание («Первый канал», «Россия 1», «Россия 24», НТВ, «ТВ Центр», «Звезда»), значительно выросли его объемы. Продолжительность ежедневных новостных программ увеличилась на этих восьми телеканалах в среднем на 9 процентов (по сравнению с 2013 г.), информационно-аналитических программ — на треть, политических ток-шоу — в полтора раза. За этими цифрами стоят тысячи часов эфира» [2], — указывает известный российский социолог Полуэхтова.

Вместе с тем, тот же исследователь подчеркивает, что одна из важных мотиваций просмотра российскими телезрителями (среднего и старшего возраста) информационных выпусков — стремление к личной безопасности, стабильности, а также подспудного ожидания внезапных изменений в сфере государственной политики: «Еще в середине спокойных 2000-х гг. социологами было установлено, что повышенный интерес к новостям, который проявлялся, в частности, в частоте просмотра

новостных выпусков в течение дня (три раза в день и чаще), характерен для наименее социально защищенных слоев населения. (...) Многократный просмотр новостей связан с удовлетворением потребности в безопасности, так как создает психологически комфортное ощущение, что “всё под контролем”. Очевидно, что в условиях политической напряженности и экономической нестабильности значимость “терапевтического эффекта” телевидения возрастает. И именно старшие поколения, чувствующие себя наиболее уязвимыми и незащищенными, в первую очередь становятся «пациентами» телевидения», — отмечает Полуэктова [2].

1. Проведенное исследование показывает, что среднее значение отношения числа сюжетов негативного содержания к прочему контенту по всем телеканалам исследуемой выборки составляет 36%. При этом наименьшее значение негативного контента отмечено у «Первого канала» (22%), а наибольшее — у «Телеканала «Россия» (Россия-1)» (58%).

Таб. 5

Первый мультиплекс (зона охвата РФ полная)	Негативный контент в 2018 году, %	Негативный контент в 2019 году, %	Динамика изменений негативного контента
Первый канал	33%	22%	Снизился 11%
Телеканал «Россия» (Россия-1)	28%	58%	Возрос 30%
Телекомпания НТВ	21%	25%	Возрос 4%
Телеканал «Общественное телевидение России»	31%	38%	Возрос 7%
ИТОГО. По всем каналам выборки	29%	36%	Возрос 7%

2. Сравнение с результатами предыдущего этапа исследования 2018 года позволяет выявить следующую динамику в распределении негативного контента:

А) Динамика наибольших и наименьших значений негативного контента

Наиболее высокий уровень негативного контента в 2018 году у «Первого канала» 33%, составил в 2019-м году 22%, уменьшившись на 11%, и оказался наиболее низким среди телеканалов выборки за 2019 год (см. Рис. 5, 6).

Уровень негативного контента «Телеканала «Россия» (Россия-1)», напротив, возрос. Если в 2018-м году его уровень был одним из средних — 28% (ср. НТВ — 21% и ОТР — 31%), то в 2019 году он возрос до 58%, на 30%.

Б) Динамика телеканалов НТВ и ОТР относительно «Первого канала» «Телеканала «Россия» (Россия-1)» изменилась незначительно (см. Рис. 5, 6).

В) Динамика общего объема контента негативного содержания всех телеканалов в 2018–2019 годах возросла на 7% (см. Рис. 5, 6).

3. Полученные количественные результаты нуждаются в дополнительном исследовании, поскольку «минимальный порог» негативного контента, насколько можно судить, не регулируется какими-либо специальными государственными или локальными актами. Следует обратить пристальное внимание на международный опыт целенаправленной государственной (национальной) политики, направленной на достижение контроля в управлении и ограничении негативного контента на телевидении. Так, в США подобные исследования (заказчиком которых выступало государство) контента различных форматов телепрограмм, его воздействия на целевые аудитории целенаправленно проводилось с 1960-х годов [1, с. 198, 207].

4. Необходимо принять во внимание содержательную, тематическую неоднородность негативного контента в указанной выборке. Типы негативных материалов можно ранжировать следующим образом:

Группа А) негативный контент остросоциального содержания, получивший широкий резонанс, как правило, связанный с происшествиями с летальным исходом (рецидивист убил 9-летнюю девочку — Россия 1, эфир от 11.10.2019) или обстоятельствами непреодолимой силы. Подобный контент в силу своей актуальности, как правило, выходит в эфир на всех телеканалах без исключений, интерпретация материала, обычно, минимальна. Как в исследовании 2018 года, так и 2019 года объем данного контента в целом остался неизменным.

Группа Б) Негативный контент локального характера по месту (регион, отдельный город) происхождения или по значимости в качестве информационного повода (то есть события сюжета не оказывают заметного влияния на жизнь страны в целом) для федерального общедоступного телеканала (рейдеры пытались завладеть жилплощадью — Россия 1, эфир от 25.10.2019; пожар на Амурской улице в Москве — Россия 1, эфир от 21.10.2019; столкновение автомобиля и мотоцикла в Москве — Россия 1, эфир от 21.10.2019; мошенники оформляют на пенсионеров и многодетных фиктивные ИП, люди вынуждены платить долги — Россия 1, эфир от 23.10.2019; в Карелии медведь в цирке набросился на артиста — Россия 1, эфир от 24.10.2019; родители подбросили в кафе младенца-девочку в Москве — Россия 1, эфир от 22.10.2019; врач косметической клиники избил пациентку — Россия 1, эфир от 22.10.2019; незаконное общежитие на улице В. Пика, хозяева не найдены — Россия 1, эфир от 21.10.2019; злоумышленник в парке Северное Тушино отстреливает собак, которых выгуливают женщины с детьми — Россия 1, эфир от 24.10.2019; займы под залог квартир, в результате которых люди лишаются жилплощади — Россия 1, эфир от 31.10.2019; воспитательница объяснила девочке в детском саду, что такое «посадить на кол» в сказке «Конек-горбунок», ее уволили за психическое насилие над детьми — НТВ, эфир от 11.10.2019; в Москве вооруженный ножом мужчина напал на сотрудника следственного комитета, есть жертвы — Первый канал, эфир от 01.10.2019; в Саратове мужчина с двумя несовершеннолетними детьми выпал из окна 9 этажа со смертельным исходом — Первый канал, эфир от 01.10.2019; педагоги избивают учеников в одной из показательных московских школ для особых детей — Первый канал,

эфир от 16.10.2019; на встрече глав спецслужб в Сочи директор ФСБ говорил об угрозе «школьного терроризма» — Первый канал, эфир от 16.10.2019; в Ярославле возбудили уголовное дело после избиения девочки воспитанниками детского сада — Первый канал, эфир от 30.10.2019; в Северной Осетии ветерана тыла лишили жилья, выделенного взамен ветхого — Первый канал, эфир от 18.10.2019).

Приведенные примеры наглядно демонстрируют факультативный, необязательный характер подобных информационных сюжетов для столь значительных аудиторий, которыми обладают телеканалы первого мультиплекса. Тем более региональные, местные проблемы, как правило, освещаются на региональных телеканалах. Данный контент не представляется возможным отнести к значимым, резонансным событиям в масштабах страны (в отличие от группы А). Как в исследовании 2018 года, так и 2019 года существенных изменений в тематическом содержании, увеличении объема данного контента не выявлено. Таким образом, указанный контент может быть без ущерба заменен новостными сюжетами в области культуры, искусства, а именно: полноценными телерепортажами, позволяющими привлечь внимание широкой зрительской аудитории к успехам детей и юношества, новым постановкам в области массовых театрализованных представлений, кинофильмов, выставок различного уровня, успехов женщин в культуре¹⁵ и т.д.

Группа В) Негативный контент, который встречается в новостных сюжетах с выраженной публицистической направленностью, призванные защитить интересы населения, побудить к действию работу соответствующих административных структур и т.д. Данные материалы проблемного характера позволяют телевидению реализовываться, прежде всего, как средству коммуникации, посреднику между государственными структурами и населением. Как правило, негативное содержание подобного контента связано с проблемами

- страны в целом или отдельных регионов (о борьбе с недоливом топлива на заправках в России — НТВ, эфир от 21.10.2019; убитые дороги, рейтинг, лидирует Владивосток, Ярославль и Смоленск и др. — ОТР, эфир от 04.10.2019; в Крыму жители поселка протестуют против нефтебазы, люди жалуются, но прокуратура сообщает, что все законно — ОТР, эфир от 07.10.2019; в Новгороде жители жалуются, что газовики завысили цены, газовики данный факт отрицают — ОТР, эфир от 10.10.2019),
- групп населения (в Иркутске из общежития (временного жилья) для военных выселяют семьи, но новые дома не предоставляют — ОТР, эфир от 01.10.2019; Приморский край, сотрудники авиазавода вышли на митинг из-за увольнений — ОТР, эфир от 07.10.2019; у пациентов с рассеянным склерозом нет лекарств — Россия 1, эфир от 08.10.2019; в Петропавловске-Камчатском горожане выстроились в очередь за бесплатной рыбой, но рыба оказалась тухлой, некачественной — ОТР, эфир от 08.10.2019)

- или отдельных граждан (в Екатеринбурге приговорен бизнесмен, который издевался над детьми своих сотрудников — Первый канал, эфир от 08.10.2019), нуждающихся в помощи, однако своевременно не получивших ее от государственных или иных структур. Объем подобного контента значительно уступает по объему контенту группы Б, однако в гораздо большей степени информативен в силу своей тематики и публицистической направленности.

Проведенный анализ показал, что появление материалов группы В в значительной мере определяется политикой конкретного телеканала. Так, остросоциальные сюжеты, в том числе посвященные проблемам людей с ограниченными возможностями здоровья, достаточно широко представлены в эфирах телеканала «Общественное телевидение России», рубрика «Помогите детям» (девочка с ДЦП, которой оплатили лечение зрители канала — ОТР, эфир от 09.10.2019; история о больном мальчике с грыжей, рубрика телеканала ОТР — ОТР, эфир от 10.10.2019 и другие аналогичные эфиры), меньшее количество подобных сюжетов представлено и в эфирах других телеканалов (в онкоцентре им. Блохина обнаружили нарушения — Россия 1, эфир от 09.10.2019 и др.).

Как в исследовании 2018 года, так и 2019 года объем данного контента возрос, при этом основной объем приходится на телеканал ОТР.

Следует подчеркнуть, что подобный контент, поскольку его общественно-публицистическая значимость высока, может рассматриваться в качестве альтернативы негативному контенту группы Б.

5. В свете проведенного исследования рекомендуется, исходя из производственных и иных возможностей и ограничений телеканалов-вещателей, снизить объем негативного контента необязательного характера (группа Б) путем его замены альтернативной информацией (например, контент группы В). Данная альтернативная информация, необходимая для создания замещающего контента, в тематическом отношении, вероятно, может быть связана с новостями об успехах россиян в области культуры, искусства, просвещения/образования, науки.

Изученный в рамках настоящей работы контент как за период 2018 года, так и 2019 года позволяет обратить внимание, что не относящийся формально к негативному (нейтральный или позитивный) контент отличается недостаточным разнообразием. Сюжеты культурно-просветительской направленности в количественном отношении значительно уступают не только необязательным негативным (группа Б), но и сюжетам нейтральным (в основном это сюжеты о работе администрации, действий чиновников различного уровня), которые лишь отчасти могут способствовать повышению уровня культуры населения. Подобная организация контента в ряде случаев может вести к существенному снижению информационной и общекультурной ценности контента информационных программ, не имеющего негативного характера, его познавательной девальвации и в целом, вероятно, неэффективности для целевых аудиторий.

При сопоставлении результатов исследования 2018 года и 2019 года следует обратить внимание на тот факт, что новости в области культуры и искусства нередко отбираются приоритетно в негативном ключе — темы связанные с разрушением и гибелью памятников культуры, а также сделан акцент на мемориальных датах и событиях, связанных со смертью различных деятелей культуры (Бадаевский пивзавод, ставший зоной культурного отдыха москвичей, пытаются перепродать и массово закрывают кружки и секции внутри здания — Россия 1, эфир от 03.10.2019; в зданиях-исторических памятниках частные фирмы-арендаторы устанавливают кондиционеры, наносящие вред архитектуре — Россия 1, эфир от 23.10.2019; националисты в Одессе демонтировали памятник полководцу Г.К. Жукову — Россия 1, эфир от 31.10.2019; киноцентр «Соловей» продан

¹⁵ За период 2016–2017 гг., например, Правительство РФ были приняты соответствующие национальные стратегии: Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»; Распоряжение

Правительства РФ от 8 марта 2017 г. N410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщины на 2017–2022 гг.»; Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». — Прим. авт.

под слом, документы уже подписаны — Россия 1, эфир от 18.10.2019; в Кадашевском переулке разрушают историческое здание усадьбы — Россия 1, эфир от 28.10.2019; памятник Минину и Пожарскому нуждается в реставрации, необходим сбор средств — Россия 1, эфир от 30.10.2019).

Исходя из полученных результатов исследования в 2018 и 2019 годах, следует отметить, что значительный объем уделяется репортажам-некрологам (похороны актера Леонова — Россия 1, эфир от 15.10.2019; 10-летняя годовщина со дня смерти М. Магомаева — Россия 1, эфир от 25.10.2019).

При сопоставлении результатов исследования 2018 года и 2019 года следует обратить внимание на недостаточность позитивных или нейтральных репортажей культурно-просветительской направленности (открытие выставки в Третьяковке — Россия 1, эфир от 15.10.2019; о традициях балета в Чеченской республике — Россия 1, эфир от 17.10.2019; японский дизайнер компьютерных игр Кудимо впечатлен московским метро — НТВ, эфир от 04.10.2019). Однако в сравнении с результатами 2018 года в ходе исследования 2019 года выявлены попытки отдельных телеканалов использовать нейтральный контент культурной направленности с целью продвижения собственной эфирной продукции (спецрепортаж о сериале телеканала «Входя в дом, оглянись» по сцен. А. Малюкова — Россия 1, эфир от 07.10.2019; молодой учитель физкультуры 22 лет с Урала прививает любовь к спорту у молодежи через просмотр фильма «Движение вверх» — Россия 1, эфир от 25.10.2019; специальный репортаж о сериале «Холодные берега» телеканала Россия 1. — Россия 1, эфир от 14.10.2019). Данные попытки могут свидетельствовать о поисках в целом утилитарной мотивации для создания контента подобной тематики.

Важно учитывать, что телеканалы Первого мультиплекса непосредственно являются одним из важнейших инструментов высокоэффективной реализации государственной политики, в том числе в сфере культуры, просвещения, социально значимых действий государства (в интересах женщин, детей, незащищенных слоев населения и др.), то есть таких аспектов деятельности государства, которые непосредственно определяют имидж Российской Федерации в мире и влияют на осознание населением страны своей социальной значимости. В этой связи рекомендуется увеличение блока культурно-просветительских новостей, по крайней мере в нейтральном изложении в новостных программах телеканалов Первого мультиплекса.

6. При сопоставлении результатов исследования 2018 года и 2019 года следует обратить внимание на возросший интерес телеканалов к экологической проблематике. Например, сюжеты: на Учинском водохранилище в Подмоскovie ведется незаконное строительство и захват территории — Россия 1, эфир от 15.10.2019; зоозащитники выступают против притравщиков животных — Россия 1, эфир от 23.10.2019; жители пытаются спасти уникальный Малаховский парк от вырубки — Россия 1, эфир от 29.10.2019; земли кафедры коневодства пытаются забрать у Тимирязевской академии — Россия 1, эфир от 30.10.2019; в Сочи проходила акция «Сохраним лес» в рамках саммита «Россия — Африка», африканцы сажали деревья — ОТР, эфир от 23.10.2019; три солнечных станции запустили в Бурятии — Россия 1, эфир от 29.10.2019; браконьеры вылавливают ценных рачков и экспортируют их в Китай для корма креветок — НТВ, эфир от 16.10.2019; в Башкирии произошла утечка жидких отходов — ОТР, эфир от 10.10.2019. Данные материалы, очевидно, принадлежат к группе В (то есть нейтральный негативный контент публицистической, социальной направленности), их появление может объясняться попыткой вещателей разнообразить негативный контент группы Б и группы А.

7. В сравнении с исследованием 2018 года, результаты исследования 2019 года позволяют выделить новую тенденцию — повышенное внимание, которое вещатели уделяют различным милитаристским событиям, то есть объединенным темой войны, боевых действий, высокой социальной значимости военной силы и пр. (день спецназа — Россия 1, эфир от 24.10.2019; вспоминают саперов, погибших в Москве при обнаружении мин — НТВ, эфир от 28.10.2019; годовщина освобождения Украины, Зеленский возложил цветы на могилу неизвестного солдата — НТВ, эфир от 28.10.2019). Различные происшествия с участием военных (8 человек убиты и двое ранены в результате стрельбы, открытой военнослужащих в Забайкалье — Первый канал, эфир от 25.10.2019; военнослужащий (офицер) в Челябинской области спас из огня ребенка — Первый канал, эфир от 29.10.2019)

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Диаграммы распределения контента, отвечающего критериям негативного контента, в информационно-новостных программах каналов телевидения России (первый мультиплекс)

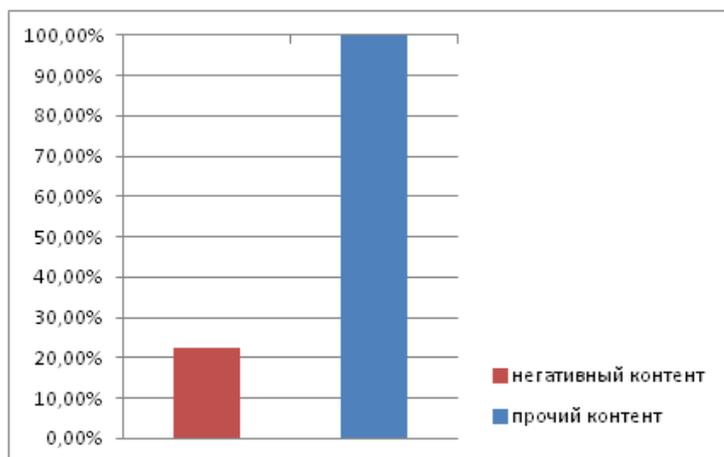

Рис. 1. Отношение контента негативного содержания к прочему контенту в выпусках информационно-новостных программ «Первого канала» (22%), 2019 г.

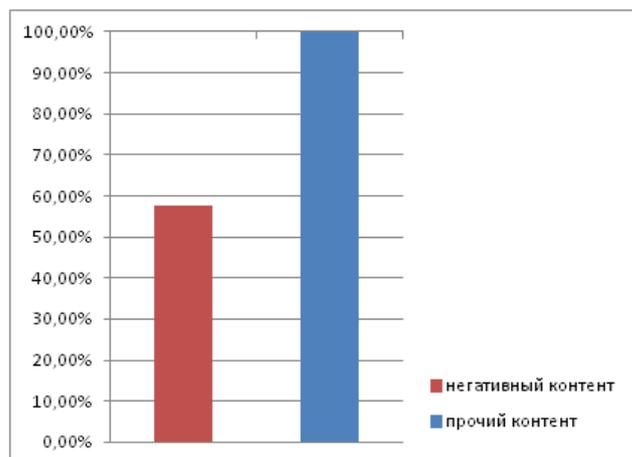

Рис. 2. Отношение контента негативного содержания к прочему контенту в выпусках информационно-новостных программ «Россия 1» (58%), 2019 г.

Рис. 3. Отношение контента негативного содержания к прочему контенту в выпусках информационно-новостных программ «НТВ» (25%), 2019 г.

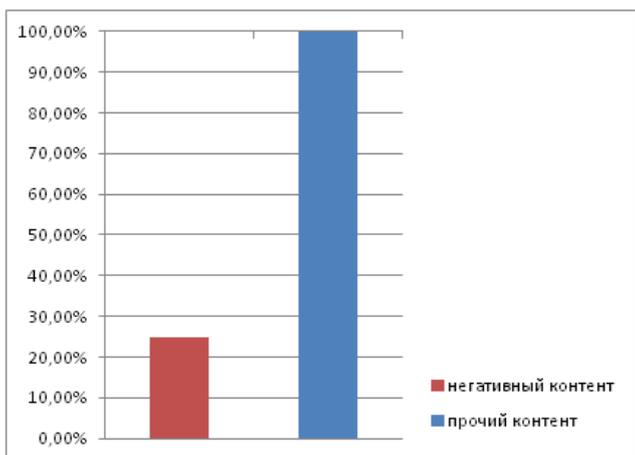

Рис. 4. Отношение контента негативного содержания к прочему контенту в выпусках информационно-новостных программ «Общественное телевидение России» (38%), 2019 г.

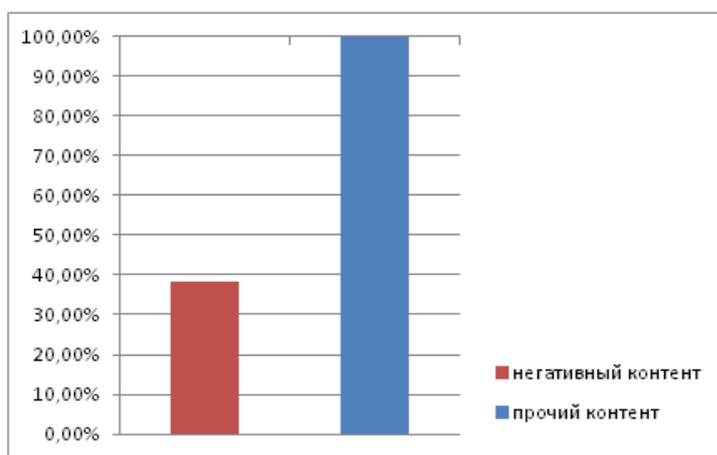

Рис. 5. Сводная диаграмма отношения контента негативного содержания к прочему контенту в выпусках информационно-новостных программ телеканалов Первого мультиплекса в 2018/2019 гг.

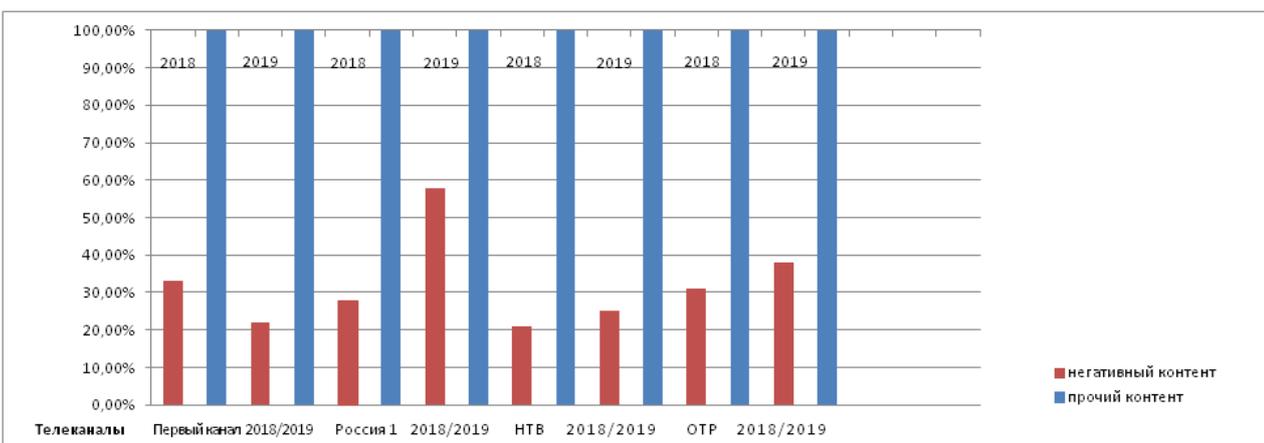
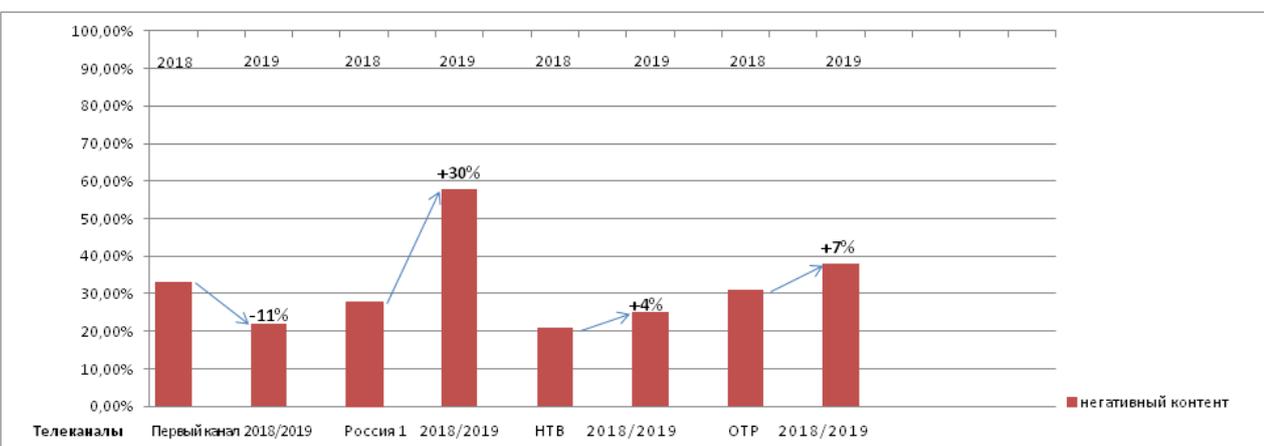

Рис. 6. Динамика изменений контента негативного содержания в выпусках информационно-новостных программ телеканалов Первого мультиплекса в 2018/2019 гг.

Литература

1. Брайант Дж. Основы воздействия СМИ. М.: Вильямс, 2004. 432 с.
2. Полуэхтова И. А. Динамика мотивационной структуры телепотребления россиян // Медиаскоп. 2018. Вып. 4.— URL: <http://www.mediascope.ru/2508>
3. Полуэхтова И. А. Социокультурная динамика российской аудитории телевидения: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2008
4. Полуэхтова И. А. Телевидение в общественном мнении и повседневной жизни россиян // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 166–172
5. Телевидение глазами телезрителей. М.: ООО «НИПКЦ, Восход-А», 2012. 361 с.
6. Gerbner G., Gross L. Living With Television: The Violence Profile. Journal of Communication 26(2), June 1976, 173–99
7. Violence and terror in the mass media / By George Gerbner; With the bibliogr. assistance of Nancy Signorielli. Paris: UNESCO, 1988. 45 с.
8. Bryant J., Thompson S., Finklea B. W. Fundamentals of Media Effects. Long Grove, Illinois: Waveland Pr Inc, 2012. 410 p.
9. Fowles J. The Case for Television Violence. Thousand Oaks, California: SAGE Publications, 1999. 176 p.

References

1. *Brajant J.* Osnovy vozdejstviya SMI [Basics of media exposure]. M.: Vil'yams, 2004. 432 p.
2. *Poluekhtova I. A.* Dinamika motivacionnoj struktury telepotrebleniya rossiyan [Dynamics of motivational structure of Russian TV consumption] // *Mediaskop*. 2018. Vyp. 4.— URL: <http://www.mediascope.ru/2508>
3. *Poluekhtova I. A.* Sociokul'turnaya dinamika rossijskoj auditorii televideniya: dis. ... d-ra sociol. Nauk [Socio-cultural dynamics of the Russian TV audience]. M., 2008
4. *Poluekhtova I. A.* Televidenie v obshchestvennom mnenii i povsednevnoj zhizni rossiyan [Television in public opinion and everyday life of Russians] // *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2012. № 2. S. 166–172
5. *Televidenie glazami telezritelej* [Television through the eyes of viewers]. M.: OOO «NIPKC, Voskhod-A», 2012. 361 c.
6. *Gerbner G., Gross L.* Living With Television: The Violence Profile. *Journal of Communication* 26(2), June 1976, 173–99
7. *Violence and terror in the mass media* / By George Gerbner; With the bibliogr. assistance of Nancy Signorelli. Paris: UNESCO, 1988. 45 c.
8. *Bryant J., Thompson S., Finklea B. W.* Fundamentals of Media Effects. Long Grove, Illinois: Waveland Pr Inc, 2012. 410 p.
9. *Fowles J.* The Case for Television Violence. Thousand Oaks, California: SAGE Publications, 1999. 176 p.